

**MODERN HISTORICAL NOVEL AS A FORM OF INTERPRETATION OF
THE PAST IN COMPARISON WITH THE CLASSICS**

Turdimurodova Dilnoza Tulkin kizi

Master's student of the Asia International University

turdimurodovad@mail.ru

Abstract. The article examines the modern historical novel as a specific form of artistic interpretation of the past in comparison with the classical novel tradition. It is shown that while the classical historical novel aimed at reconstructing an era and creating an illusion of historical authenticity, contemporary prose transforms this orientation towards subjective interpretation, cultural memory, and narrative reflection on the nature of historical knowledge.

Key words: historical novel, interpretation of the past, classical tradition, modern prose, historical memory, narrative, artistic reflection, postmodernism.

**СОВРЕМЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН КАК ФОРМА
ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРОШЛОГО В СРАВНЕНИИ С КЛАССИКОЙ**

Турдимуродова Дилноза Тулкин кизи

магистрантка Азиатского международного университета

turdimurodovad@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию современного исторического романа как особой формы художественной интерпретации прошлого в сопоставлении с классической романной традицией. Показано, что если классический исторический роман стремился к реконструкции эпохи и созданию иллюзии исторической достоверности, то современная проза трансформирует эту установку в направлении субъективной интерпретации, культурной памяти и нарративной рефлексии над природой исторического знания.

Ключевые слова: исторический роман, интерпретация прошлого, классическая традиция, современная проза, историческая память, нарратив, художественная рефлексия, постмодернизм.

Введение. Исторический роман как жанр неизменно привлекает внимание исследователей и читателей, поскольку именно в нём художественное воображение вступает в диалог с документальной памятью. На протяжении двух столетий этот жанр претерпел существенную трансформацию: от стремления к объективной реконструкции эпохи – к многомерной интерпретации прошлого как открытого культурного текста. Сопоставление классической и современной моделей исторического романа позволяет выявить принципиальные изменения в художественном осмыслении истории и понять, каким образом литература формирует историческое сознание общества.

Классический исторический роман, восходящий к традиции Вальтера Скотта, строился на принципе достоверной реконструкции минувшей эпохи. Прошлое в таких произведениях воспринималось как завершённое целое, поддающееся познанию и художественному воспроизведению. Художественный вымысел служил средством приближения читателя к историческому факту, а не его переосмысления (Scott W., 1814). Авторская позиция при этом ориентировалась на объективность: роман должен был создавать иллюзию правдоподобия, воспроизводя дух и колорит избранной эпохи.

Во второй половине XX века и особенно в литературе XXI века ситуация принципиально меняется. Как указывает Х. Уайт (1973), историческое повествование неизбежно организуется по законам нарратива и не может претендовать на подлинную объективность. Этот тезис оказал значительное влияние на литературную практику: современный исторический роман всё чаще тематизирует саму природу исторического знания, демонстрируя невозможность

нейтрального взгляда на прошлое. История предстаёт не как свод достоверных фактов, а как совокупность интерпретаций, обусловленных позицией субъекта.

Концепция культурной памяти, разработанная Я. Ассманом (1995), позволяет взглянуть на эти процессы с иной стороны. Прошлое сохраняется в культуре не в виде фактов, а в форме символических образов и нарративов, актуализируемых в зависимости от потребностей настоящего. В этом контексте современный исторический роман становится пространством работы памяти, где история переосмысливается через индивидуальный опыт, мифологические структуры и ценностные ориентиры современности. Семиотический подход Ю. М. Лотмана (1992) дополняет эту картину: художественный текст как механизм переработки культурной информации способен моделировать прошлое по разным кодам – от документального до мифологического.

Таким образом, исследование современного исторического романа в сопоставлении с классической традицией представляется актуальным как с точки зрения изучения жанровой эволюции, так и в плане понимания роли литературы в формировании исторического сознания. Данная статья ставит своей целью выявить принципиальные различия в художественных стратегиях изображения прошлого в классическом и современном историческом романе.

Методология. Методологическую основу статьи составляет сопоставительный литературоведческий подход, позволяющий выявить различия и преемственность между классической и современной моделями исторического романа. В работе используется историко-литературный метод для анализа жанровых особенностей и культурного контекста произведений, а также нарратологический анализ, направленный на изучение способов художественной организации исторического материала (Уайт Х., 1973). Дополнительно привлекается культурологический и семиотический подход, позволяющий

рассматривать историческое прошлое как элемент культурной памяти и символического моделирования (Ассман Я., 1995; Лотман Ю. М., 1992). Материалом анализа послужили произведения Вальтера Скотта, Л. Н. Толстого, а также современных авторов – Б. Акунина, У. Эко, Х. Мантел.

Результаты и обсуждение. Сопоставительный анализ классического и современного исторического романа позволяет выявить принципиальные изменения в художественных стратегиях изображения прошлого. В классической традиции исторический роман ориентирован на создание целостной картины эпохи, воспринимаемой как устойчивая и завершённая реальность. У Вальтера Скотта прошлое представлено как мир с чётко обозначенными социальными и моральными координатами: художественный вымысел вплетается в канву достоверных исторических событий, не нарушая их основной логики (Scott W., 1814). Исторический факт сохраняет статус опорного элемента повествования, а авторский голос выстраивает убедительную иллюзию документальности.

В русской классической традиции этот принцип получает дополнительное измерение. В «Войне и мире» Л. Н. Толстого история осмысливается как сложный и неоднозначный процесс, однако автор по-прежнему стремится к эпической полноте и эффекту исторической правдоподобности (Толстой Л. Н., 1869). Философское осмысление закономерностей истории не отменяет, но усиливает установку на объективированное изображение прошлого. Само столкновение нарративных и документальных пластов остаётся скрытым: читатель не сомневается в том, что перед ним – правдивая картина эпохи.

Современный исторический роман демонстрирует принципиально иную художественную стратегию. История утрачивает статус завершённой и однозначно интерпретируемой реальности и предстаёт как множественный, фрагментарный и субъективно окрашенный опыт. В «Имени розы» У. Эко

прошлое моделируется как интертекстуальный лабиринт, где историческая достоверность сочетается с открытой игрой жанровыми кодами и метапрозаической рефлексией (Есо U., 1980). История здесь – не фон для сюжета, а объект литературного исследования: роман тематизирует саму проблематику познания прошлого.

Аналогичную тенденцию демонстрирует проза Х. Мантел – в частности, её трилогия о Томасе Кромвеле, где история Реформации воссоздаётся через субъективное восприятие главного героя. Психологическая интроспекция и намеренная неоднозначность оценок превращают историческое повествование в форму исследования власти, памяти и идентичности. Как отмечает Х. Уайт (1973), историческое письмо неизбежно конструируется по законам нарратива, и современная литература сознательно акцентирует эту конструктивность, превращая её в художественный приём.

В русскоязычной прозе схожая трансформация прослеживается в творчестве Б. Акунина. Его исторические романы используют прошлое не столько как объект реконструкции, сколько как пространство стилизованной литературной игры с жанровыми и культурными кодами (Акунин Б., 2000). История моделируется как нарратив, опирающийся на читательские ожидания и коллективные представления об эпохе. Это свидетельствует о смещении акцента с исторической достоверности на интерпретацию и художественную условность – то, что Я. Ассман называет «культурной памятью» как активным переосмыслением прошлого в контексте настоящего.

Таким образом, сопоставительный анализ показывает, что современный исторический роман сохраняет связь с классической традицией, однако радикально трансформирует принципы изображения прошлого. На место реконструктивной установки приходит интерпретативная модель, в которой

история предстаёт как открытый, многозначный и нарративно сконструированный текст. Эта трансформация отражает более широкий сдвиг в культурном сознании – признание множественности исторических интерпретаций и отказ от идеи единой исторической истины.

Заключение. Можно сделать вывод о том, что современный исторический роман существенно отличается от классической традиции по своим принципам художественного изображения прошлого. Если в классическом историческом романе доминировала установка на объективную реконструкцию эпохи и создание иллюзии исторической достоверности, то в современной литературе прошлое осмысливается как интерпретируемое и нарративно сконструированное пространство. Исторический факт утрачивает статус безусловной основы текста и включается в систему авторских, культурных и мифологических смыслов.

Анализ показал, что современный исторический роман сохраняет жанровую связь с классикой, но переосмысливает её в соответствии с изменившимися представлениями о природе исторического знания. Усиление роли авторского нарратива, стилизация, интертекстуальность и рефлексивность свидетельствуют о смещении акцента с воспроизведения прошлого на его культурную интерпретацию. В этом смысле современный исторический роман выступает не столько формой художественной реконструкции, сколько способом рефлексии над исторической памятью и механизмами производства исторического знания.

Таким образом, трансформация принципов изображения прошлого в историческом романе отражает более широкий культурный сдвиг, связанный с признанием множественности исторических интерпретаций и диалогической природы отношения настоящего к прошлому. Современная художественная литература утверждает историю как открытый текст, в котором прошлое

постоянно переосмысливается в диалоге с актуальными ценностными и культурными запросами.

Список литературы

1. Акунин Б. Статский советник. – М.: Захаров, 2000. – 334 с.
2. Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
3. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975. – 504 с.
4. Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства. – СПб.: Академический проект, 1992. – 543 с.
5. Толстой Л. Н. Война и мир: в 2 т. – М.: Художественная литература, 1986. – 1344 с.
6. Уайт Х. Метаистория: историческое воображение в Европе XIX века / пер. с англ. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. – 528 с.
7. Eco U. Il nome della rosa. – Milano: Bompiani, 1980. – 502 p.
8. Mantel H. Wolf Hall. – London: Fourth Estate, 2009. – 650 p.
9. Scott W. Waverley. – Edinburgh: Archibald Constable, 1814. – 356 p.